

УДК 316.423.6

Н.А. Шерстнёва

**АПОРИИ КРИТИКИ РАВНОПРАВИА ЖЕНЩИН И МУЖЧИН
(НА ПРИМЕРЕ МОБИЛИЗАЦИИ ДВИЖЕНИЯ «СЕМЬЯ, ЛЮБОВЬ,
ОТЕЧЕСТВО» ПРОТИВ ЗАКОНА О ГЕНДЕРНОМ РАВЕНСТВЕ)**

Гендерный порядок современного российского общества характеризуется неравным распределением благ и ресурсов между женщинами и мужчинами. При этом идеи феминизма и гендерного равноправия получают в нем неоднозначную оценку. Данная статья посвящена изучению мобилизации 2012 г. против закона о гендерном равенстве. С помощью анализа аргументации участников этого протеста и их конкретных действий выявляются противоречия прошедшей в России мобилизационной кампании. Ключевые слова: гендерное равенство, неотрадиционализм, родительское движение, гражданская активность.

В январе 2012 г. широкий общественный резонанс вызвала инициатива Елены Мизулиной, депутата от «Справедливой России», вынести на второе чтение проект закона о гендерном равенстве. Полное название закона – «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации (О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин)». В первом чтении закон был принят 16 апреля 2003 г., не вызвав никакого общественного резонанса. С этого времени проект закона находился в комитете по делам общественных и религиозных организаций без рассмотрения. В 2008 г. он был передан в Комитет по вопросам семьи, женщин и детей, который возглавляла Е.Б. Мизулина. На второе чтение закон был вынесен под влиянием международных организаций – ООН и «Социалистического интернационала», консультативным членом которого является партия «Справедливая Россия». На этот раз данная законодательная инициатива столкнулась с сопротивлением православной и родительской общественности, в связи с чем дату обсуждения законопроекта переносили несколько раз. До сих пор оно так и не состоялось.

Данная статья посвящена анализу протестной кампании, вызванной предложением ко второму чтению этого закона. Кампания рассматривается с точки зрения соответствия обсуждения внутри нее вопроса гендерного равенства конкретным действиям вовлеченных в нее участников.

Методологией исследования стало изучение случая риторики и действий межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество», которое провело широкую протестную кампанию против законопроекта о гендерном равенстве. Эмпирическую базу данного исследования составили семь публикаций, посвященных законопроекту о гендерном равенстве, авторами которых являются вовлеченные в протестную кампанию активисты, а также лозунги, которые использовали участники мобилизации на пикетах против проекта этого закона. Кроме этого, в ходе исследования было прове-

дено два включенных наблюдения на выступлениях лидера движения «Семья, любовь, Отечество» («Семлот») в Санкт-Петербурге¹. Совмещение двух методов исследования (дискурсивного анализа текстов и включенного наблюдения) позволяет выяснить степень соответствия конкретных действий активистов кампании декларируемым ими ценностям и принципам, на которые опираются в своей аргументации активисты.

Основной тезис данной статьи сводится к следующему: организационная структура движения «Семлот» и действия его лидера в кампании против закона о гендерном равенстве противоречат риторике движения, что фактически делает невозможной саму критику принципа равноправия женщин и мужчин. Утверждая традиционную модель женственности как нормативную, на практике лидером движения «Семлот» N.² воспроизводится модель, которая противоречит принципам женственности традиционного гендерного порядка.

Анализ риторики кампании против закона о гендерном равенстве опирается на подход Р. Бенфорда и Д. Сноу к изучению общественных движений [1, 2]. Заимствовав из драматургической теории И. Гофмана понятие «фрейм» («схема интерпретации») [3. С. 81], исследователи адаптировали его для изучения процессов мобилизации, выделив в коллективном действии когнитивное измерение. С точки зрения Бенфорда, Сноу [1, 2, 4] и других исследователей, работающих в данной парадигме, для получения общественной поддержки и достижения своих целей участники движений определенным образом интерпретируют социальную проблему, осуществляя ее «фрейминг» (framing, framing process). Под фреймингом понимается «сознательное усилие группы людей по формулированию разделяемых представлений о мире и самих себе с целью легитимировать и стимулировать коллективное действие» [4. Р. 6]. То есть участники движений формулируют схему интерпретации, в рамках которой рассматривают и обсуждают волнующую их проблему.

Законопроект как основание для протеста

Прежде чем перейти к анализу риторики протестной кампании, рассмотрим подробнее законопроект, который ее вызвал. Предложенный ко второму чтению проект закона является первым и на сегодняшний день единственным государственным документом РФ, использующим категорию «гендерного равенства». Под ней в законе понимается «равный правовой статус женщин и мужчин, в том числе обеспечивающий им равный доступ к ресурсам и исключающий гендерную дискриминацию». Таким образом, именно на защиту от «дискриминации по признаку пола» направлен данный законопроект. Женщина и мужчина в нем позиционируются как субъекты права, которые обладают не только равным правовым статусом, но и равными возможностями для его реализации. В отличие от ст. 19.3 Конституции РФ, где закреплен общий принцип равных прав и свобод мужчин и женщин [8], в данном законе выделены основные области, в которых принцип гендерного равенства в России чаще всего нарушается. Это, прежде всего, профессиональная и полити-

---

¹ Встреча проходила в православном театре «Странник» в Санкт-Петербурге 20 января 2012 г. и 01.04.2012 г.

² Здесь и далее используются символы для обозначения участников движения.

ческая сферы. Так, предполагается, что в результате принятия данного закона будет обеспечено «недопущение гендерной дискриминации» при «приеме на работу, продвижении по работе и в оплате труда», будут созданы «условия для совмещения профессиональных и семейных обязанностей». В политической сфере ожидается также достижение гендерного баланса и обеспечение равного представительства женщин и мужчин на разных уровнях политической власти. Для поддержания этого баланса закон предполагает введение гендерных квот, создание при Правительстве РФ «Комиссии по вопросам гендерного равноправия» и введение должности Уполномоченного по вопросам гендерного равноправия. В качестве санкций за дискриминацию закон вводит требование денежной компенсации «пострадавшему лицу». Размер компенсации определяется с учетом «характера, степени и продолжительности гендерной дискриминации».

Таким образом, закон создает условия и предлагает набор ресурсов (в виде новых ведомств и омбудсмена), которые позволили бы контролировать соблюдение принципа гендерного равенства в отдельно взятой сфере, рассматривая конкретный случай дискриминации внутри ее индивидуального контекста.

Риторика противников законопроекта (на примере МОД «Семлот»)

Предложенный ко второму чтению законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации (О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин)» вызвал негативную оценку и критику со стороны консервативно настроенной общественности. В данной части статьи проводится анализ аргументации межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество» (МОД «Семлот») по поводу данного законопроекта и выявляются дискурсивные стратегии мобилизации сторонников, т.е. схемы интерпретации, в рамках которых активистами движения и рассматривается идея гендерного равенства и соответствующий законопроект. Но прежде, чем перейти к этому, скажем немного о самом движении «Семлот» и дискурсе, в котором действуют его участники.

Несколько слов о движении «Семья, любовь, Отечество»

Движение сформировалось в 2010 г. в результате прошедших в Калининграде общественных слушаний «по вопросам внедрения в России ювенальной системы»¹. «Семлот» позиционирует себя как родительское движение, которое выступает за сохранение семейных ценностей и права семьи на автономию. Название движения отсылает к националистическому, просемейному и патриархальному дискурсам, которые в значительной мере определяют характер высказываний участников движения и выбор дружественных им движений для проведения совместных публичных акции. Так, «Семлот» – постоянный участник митингов, которые организует националистическое движение «Народный собор», а лидер «Семлот» параллельно является членом Президиума центрального совета движения «Народный собор». Организационная структура движения «Семлот» имеет одного яркого лидера – женщину N.,

¹ Сайт МОД «Семья, любовь, Отечество». (<http://www.semplot.narod.ru/about.html> Доступ: 10.01.2013)

которая представляет движение в публичном пространстве. Сложно сказать, сколько точно участников оно насчитывает, однако, не считая пикетов, практически все высказывания и действия (выступления на митингах, индивидуальные встречи с родителями, публикации) осуществляются от лица этого руководителя.

Выступления и тексты движения изобилуют религиозно окрашенными суждениями православного толка. Публичные выступления лидера «Семлот» начинаются, как правило, с совместной православной молитвы. Это дает основания предполагать, что в вопросе гендерного равенства движение придерживается мнения о необходимости сохранения традиционного гендерного порядка, при котором мужское и женское оказываются иерархически организованными бинарными оппозициями. Предполагается, что оптимальное распределение гендерных ролей происходит традиционным образом: мужчине предписывается ориентирование на публичное и общественное (достижение экономического благополучия, интеграция семьи в общество), а женщине – на личное и приватное (материнство, забота об эмоциональном благополучии семьи и ее внутренней интеграции). Семья, таким образом, рассматривается как союз мужчины и женщины, предполагающий деторождение, в котором гендерная роль мужчины связана с выполнением инструментальной функции, а женщины – экспрессивной.

Одним из условий успешности движения в социальном поле является соответствие целей движения его собственным убеждениям и ценностям [5. С. 602]. Поскольку представление позиции движения «Семлот» в публичном пространстве осуществляется от лица его лидера – N., именно она рассматривается как выразитель и носитель ценностей и убеждений, лежащих в основе развернувшейся кампании. Таким образом, доверие к движению и его поддержка со стороны аудитории зависят от того, насколько ценности лидера «Семлот», которые репрезентируются не только в ее словах и текстах, но и в действиях, соответствуют тем целям, которые она заявляет в публичном пространстве.

Перейдем теперь к анализу аргументации движения. Для того чтобы определить, насколько активисты движения, а точнее, его лидер в своих действиях следует ценностям и принципам, которые защищает в данной протестной кампании, нам потребуется ответить на следующие два вопроса: 1) на каких основных положениях основывается критика идеи гендерного равенства; 2) какая модель женственности конструируется лидером движения «Семлот» в рамках данной протестной мобилизации.

Для ответа на первый вопрос, используя теоретический подход к изучению фреймов коллективного действия Сноу и Бенфорда, выделим основные дискурсивные стратегии мобилизации (интерпретационные схемы), которые используют активисты для интерпретации идеи гендерного равенства. Затем с помощью понятия Дж. Батлер «субверсивные практики» (т.е. практики, подрывающие гегемонный дискурс) [6] рассмотрим конкретные действия N. и то, какие эффекты имеют эти действия в отношении протестной риторики движения.

Интерпретация гендерного равенства

Гендерное равенство – угроза семье и национальной безопасности страны

Как интерпретируется принцип гендерного равенства участниками движения? Какими свойствами он наделяется и что ему противопоставляется в данной кампании активистами "Семлот"? В основе критики идеи гендерного равенства лежит представление движения о *традиционной* семье как основе сильного государства. Так, в одной из статей лидера Н. по поводу нашедшего законопроект утверждается, что «отношение к гендеру как к проявлению феминизма маскирует основную цель закона – скрытое, а потому насильственное разрушение национальных устоев, каковыми являются традиционная семья, воспитание, культура, нравственность, вера; кардинальное изменение веками формировавшейся системы ценностей» [9]. Как видно из данной цитаты, понятие гендерного равенства связывается активистами с феминизмом, который, в свою очередь, противопоставляется идее традиционной семьи. Таким образом, в ходе интерпретации закона о гендерном равенстве активистами конструируется два противоположных мира: национальный (традиционный) и мир «гендерного равенства». Первый мир рассматривается как основание «национальных устоев», ценность и объект защиты. Он строится на сохранении гендерных различий и традиционных гендерных ролей. Второй мир интерпретируется как разрушительный для традиционной семьи, поскольку в нем «уничтожаются мужчины и женщины в их изначальном смысле» [10]. В рамках традиционной модели семьи подразумевается равное, но различное участие отца и матери, где каждому предписывается выполнение инструментальной и экспрессивной функции соответственно. Женщина в такой модели семьи, прежде всего, жена и (многодетная) мать, хранительница семейного очага. Большое значение имеет также принцип иерархии, на основании которого между членами традиционной семьи распределяются права и обязанности.

Таким образом, принцип гендерного равенства и феминизм рассматриваются здесь как то, что стирает гендерные различия между мужчиной и женщиной и угрожает национальной безопасности страны. Позиция движения ориентирована на сохранение и воспроизводство традиционных гендерных ролей и традиционную семью, где женщина отказывается от «мужских функций» и сводит свою гендерную роль к материнству.

Гендерное равенство – угроза естественному разделению полов и нормативной гетеросексуальности

Кроме того, что гендерное равенство связывается с размыванием гендерных различий и семейных ролей, оно рассматривается участниками данной мобилизации как угроза естественному разделению полов. Так, в своей статье Н. акцентирует внимание на следствиях нового законодательства: «*Скоро эта инициатива поделит всех нас по признаку социального пола (не путать с биологическим!), то есть по признаку отношения к своей половой роли – “принимаю, то, с чем родился”, или “выбираю новое”*» [10]. Исходя из презумпции биологического разделения полов на мужской и женский, она интерпретирует понятие «гендер» как то, что связано с отрицанием природного и естественного и угрожает биологическому виду: «*Переориентирование общественных норм и отношений с неизменного природного и обычного де-*

ления на два мира (мужской и женский) на <...> превращение всех нас в сообщество особей, запутавшихся в своих ощущениях (“кто я – мужчина или женщина?”, “я такой постоянно или 3 раза в неделю?”, “я уже определился с полом или нахожусь в процессе поиска и эксперимента?”), уничтожит нас не только как народ, но и как вид» [11].

В такой интерпретации происходит делегитимизация термина «гендер», лишая его научности, объективности (гендер – «результат личного выбора»), русскости («в разговорном русском языке это иностранное слово никто не использует») [12]. Искривление термина позволяют карикатуризировать его в глазах общественности, не имеющей другой версии определения понятия.

Проблематизация «гендерного» как противоестественного и враждебного идет еще и путем сведения его к нетрадиционным сексуальным партнерским отношениям: «Законопроект, уже прошедший первое чтение без широкого обсуждения, создаёт правовую базу для легализации извращений, беспрепятственного доступа содомитов и лесбиянок к нашим детям, извращает традиционные семейные ценности, традиционные нормы нравственности, морали, разрушает семейные устои» [13]. В результате высказываний, подобных этому, первоначальный смысл принципа гендерного равенства как равенства прав мужчин и женщин и возможностей в реализации этих прав превращается в «равенство прав извращенцев» [14].

Кроме этого, для легитимизации протеста и повышения убедительности своей позиции участники мобилизации обращаются к теме защите детей. Во многих статьях на тему закона о гендерном равенстве в названии присутствуют яркие наименования, свидетельствующие об антитолерантной позиции движения и его неприятии негетеросексуальных форм партнерства: «гендер-гей-шизофрения», «гендер-гей-политика», «лазейка для содомитов» и т.д. Таким образом, происходит искажение сути понятия «гендер» через определенные акценты и гипертрофированное озвучивание только одного из множества смыслообразующих граней термина.

Гендерное равенство – угроза национальному строительству и институту православной церкви

В контексте третьего фрейма важным пунктом мобилизации родительских организаций против закона о гендерном равенстве является дискурс традиционных для русской культуры ценностей в русле религиозной православной морали. «Вопрос о равенстве позиций мужчин и женщин никогда не был национальной идеей России, для культурных и религиозных традиций народа восстанавливать мужчин и женщин друг против друга всегда было несвойственно <...>. По большому счёту, нормальным женщинам такая борьба тоже неинтересна. Вот за жениха побороться – это да...» [9].

Гендерное равенство здесь рассматривается как нечто чуждое русской культуре, как то, что навязывает ей иную «систему приоритетов и ценностей» и поэтому несет в себе угрозу «традиционным основам» российского общества, семьи и ее «укладу» [15]. Усиление «чуждости» гендерного равенства происходит также с помощью переопределения понятия «равенства» на «противостояние» женщин и мужчин.

Кроме этого, принятие закона о гендерном равенстве в рамках данного фрейма интерпретируется как угроза православной церкви: «Право общест-

венных организаций и граждан обращаться для соблюдения «гендерного равенства» в структуры, уполномоченные защищать гендерное равенство, создаёт риск уничтожения исконной иерархии и патернализма в Церкви и угрозы введения в церковную жизнь женского священства» [9]. В соответствии с данным высказыванием лидера движения «Семлот» правовые структуры (а именно, Комиссия по вопросам гендерного равноправия при Правительстве РФ и Уполномоченный по вопросам гендерного равноправия) в случае принятия закона о гендерном равенстве интерпретируются как угроза православной церкви и ее структуре. Институт православной церкви и православная религия оказываются ценностями, необходимость защиты которых утверждают участники данной мобилизации. Тем самым они утверждают приоритет религии (в основе которой лежит идея иерархии и патриархата) перед гражданскими правами человека.

Основные представления движения о гендерных ролях

В предыдущей части мы выделили три схемы интерпретации движением принципа гендерного равенства и выяснили, что в основе его критики лежит представление о традиционной семье. Из анализа аргументации движения следует, что под видом консервативной риторики защиты традиционных ценностей активисты движения «Семлот» в рамках мобилизации против закона о гендерном равенстве предлагают консервативную концепцию распределения гендерных ролей. Во-первых, роли рассматриваются только в условиях семьи. Во-вторых, в основе формирования последней лежат ценности православной морали, в соответствии с которыми распределяются обязанности между мужчиной и женщиной. С помощью религиозного дискурса и дискурса традиционных ценностей оправдывается иерархия в семье и неравенство занимаемых мужем и женой позиций. В-третьих, статус нормативного партнерства получают исключительно гетеросексуальные отношения. И, наконец, правильной здесь считается только детная и/или многодетная семья. Такой порядок рассматривается как необходимый для сохранения нации (миссия женщины – поддержание демографической безопасности) и легитимируется православной религией. Гендерное равенство воспринимается как чуждое русской культуре и нравственности.

Таким образом, на уровне риторики – нормативная модель семьи, предложенная активистами, требует от женщины быть, прежде всего, женой и матерью, занимать подчиненное положение по отношению к мужу, быть незаметной и пассивной. Эта женщина не является субъектом в том смысле, каким им является мужчина. Ее субъективность ограничивается рамками личного и приватного. В данной риторике женщина лишена права высказывания, чужда публичному и политическому.

Практика реализации гендерных ролей в движении «Семлот» (на примере руководителя движения N.)

В то время как на уровне риторики движение защищает традиционную женственность, воспроизводимая модель женственности лидером движения «Семлот» N. указывает на противоречие между уровнем аргументации и действия. Как отмечалось выше, лидером данного движения является женщина, и именно она публично высказывается от лица движения. Репертуар действий движения включает такие акции, как встречи и беседы лидера «Семлот»

с православной и родительской общественностью, выступления на радио «Радонеж», публикации своих статей на сайте электронного журнала «Русская народная линия». В своих статьях и во время выступлений N. рассказывает о тех законопроектах, которые вызывают у них протест и в которых они видят угрозу семье и родителям.

В ходе выступлений перед аудиторией лидер «Семлот» занимает достаточно властную позицию и монополизирует право на высказывание. Так, во время встречи с родительской и православной общественностью, в ответ на прозвучавшее несогласие одной из слушательниц, руководитель движения N. сказала следующее: *«Я не хочу, чтобы мы сейчас отвлеклись на тему убеждения одного из нас – мы не для этого собрались. <...> Иногда у нас бывают люди, которым хочется самому одному высказаться. Сегодня такой человек – это я»*.

Вместе с тем та модель женственности, которая была сконструирована на уровне дискурса в ходе мобилизации против закона о гендерном равенстве, не предполагает не только того, чтобы женщина оказывалась в публичном поле, но и вообще занимала властную позицию, оказываясь субъектом высказывания и политики. Ситуация, когда у лидера «Семлот» как женщины появляется власть, оказывается в данном случае за рамками нормы и подрывает сконструированный N. дискурс нормативной женственности. Это, в свою очередь, требует оправдания. Так, N. часто ссылается на то, что не по собственному желанию занимает положение в публичной сфере, что она вынуждена это делать и что это необходимо ради некоторой благой цели: *«Что делать? Я бы хотела быть слабой женщиной. Но что делать, как юмористы говорят, если в нашей стране то избы горят, то кони скачут? Поэтому все сделано в нашей стране, чтобы мужчина забыл о своем истинном предназначении: быть сильным, воином, отвечать за семью, за страну. <...> ...будучи даже человеком с активной позицией и даже рассказывающей мужчинам, как надо жить, вот в данном случае (улыбается), я, тем не менее, стою на тех позициях, что мы должны все быть на своем месте и бороться за какие-то равенства прав, которые не предусмотрены на самом деле истинным положением дел. И если мы – православные христиане, то понимаем, кто на каком месте должен быть»¹*.

В поступках N. такие важные для традиционности качества, как слабость, покорность и подчиненность по отношению к мужчине, вытеснены противоположными. Женщина, которую можно увидеть в образе N., не только обладает мнением и высказывает его публично, но и монополизирует право на высказывание, оказываясь тем самым субъектом политики.

Данное противоречие можно объяснить тем, что в консервативных идеологиях (таких как неотрадиционализм или фундаментализм) женщины являются не только их объектами, но и сами принимают активное участие в достижении декларируемых идеологией целей [7]. Именно женщина заключает в себе границы сообщества и через свои действия устанавливает их.

В рассматриваемом случае происходит аналогичная ситуация. В своих публичных выступлениях лидер движения «Семлот» демонстрирует лояль-

---

¹ Выступление N. 1.04.2012 в православном театре «Странник», г. Санкт-Петербург.

ность к просемейному и религиозному православному дискурсу. Она является носителем идентичности этого дискурса и устанавливает границы традиционного общества. С другой стороны, такая позиция дает ей как женщине возможность выйти из сферы приватного и получить определенную власть и безопасность. Перед нами, таким образом, пример одной из возможных стратегий сопротивления женщины в условиях репрессивного, патриархатного дискурса.

Но что же в таком случае происходит с критикой гендерного равенства, которую осуществляет такой субъект? На практике субъект, сформированный идеологией патриархата, действуя таким образом, осуществляет субверсивные действия и подрывает консервативный дискурс о женственности (и таким образом критику гендерного равенства) и соответствует больше логике феминистского поведения. При этом на уровне дискурса какая-либо связь с феминизмом отрицается через маргинализацию любых неконвенциональных, не предполагающих иерархию форм отношений. С другой стороны, бессознательно происходит воспроизводство феминистского поведения, что может привести к подрыву неотрадиционалистского дискурса данного движения и критики гендерного равноправия, в частности.

Литература

1. Snow D. A., Rochford E. B. Jr., Worden S. K., Benford R. D. Frame alignment processes, micromobilization, and movement participation // *American Sociological Review*. 1986. Vol. 51, № 4. P. 464–481.
2. Benford R. D., Snow D. A. Frame processes and social movements: an overview and assessment // *Annual Review of Sociology*, 2000. Vol. 26. P. 611–639.
3. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН. 2004.
4. McAdam D., McCarthy J.D. and Zald M. *Comparative Perspective on Social Movements*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
5. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
6. Butler J. *Gender trouble: feminism and the subversion of identity*. New York (London): Routledge, 1990.
7. Feldman R., Clark K. Women, Religious Fundamentalism and Reproductive Rights// *Reproductive Health Matters*, Vol. 4, No. 8, Fundamentalism, Women's Empowerment and Reproductive Rights. Nov., 1996. P. 12–20.

Список документов

8. Ст. 19.3. Конституция РФ. «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (<http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm#1903>) Доступ: 10.01.2013).
9. Рябиченко Л. Настоящая правда о гендере // РНЛ (http://ruskline.ru/analitika/2012/02/23/nastoyayaya_pravda_o_gendere/) Доступ 09.02.2013).
10. Рябиченко Л. Замена мужчин и женщин «особями пяти полов» как новая государственная стратегия? // РНЛ (http://ruskline.ru/news_rl/2012/01/19/zamena_muzhchin_i_zhenwin_osobyami_pyati_polov_kak_novaya_gosudarstvennaya_strategiya) Доступ 09.02.2013).
11. Рябиченко Л. Игры в «свободу пола» или уничтожение страны – что выбираем? // РНЛ (http://ruskline.ru/news_rl/2012/01/24/igry_v_svobodu_pola_ili_unichtozhenie_strany_chno_vybiraem/) Доступ 10.01.2013).
12. Гендер – это лазейка для содомитов // РНЛ (http://ruskline.ru/news_rl/2012/01/31/gender_eto_lazejka_dlya_sodomitov/) Доступ 10.02.2013).

13. *Народный Собор*. Депутат Мизулина открывает дорогу содомитам // РНЛ (http://ruskline.ru/news_rl/2012/01/27/deputat_mizulina_otkryvaet_dorogu_sodomitam/) Доступ: 10.01.2013).

14. Завтра Дума намерена принять закон о равенстве прав извращенцев // РНЛ (http://ruskline.ru/news_rl/2012/01/26/zavtra_duma_namerena_prinyat_zakon_o_ravenstve_prav_izvravencev/) Доступ: 11.01.2013).

15. «Законопроект навязывает чужую для России систему приоритетов и ценностей» // РНЛ (http://ruskline.ru/news_rl/2012/03/4/zakonoproekt_navyazyvaet_chuzhduyu_dlya_rossii_sistemu_prioritetov_i_cennostej/) Доступ: 11.01.2013).